

Лю Янь подняла голову и уставилась на Цзы Яньшэна расширенными глазами.

Цзы Яньшэн сложил руку веером '卍', улучил момент и накачал ей половину щек: "Старые рабы, подлый взгляд? Что, если вы действительно хотите умереть?"

Лю Янь открыла рот и хотела что-то сказать, но, увидев тлеющее в фиолетовом скорпионе пламя, она искренне и страшно хлопнулась на землю, а пять тел не посмели поднять глаза.

Цзы Ваньчжун улыбнулся: "Да, это хорошая идея, тогда все поправимо. Этому парню, нечем блеснуть, среди привратников, количество людей, которые хотят стать твоей семьей, исчисляется миллионами, самое молодое поколение - лучшее. of.....".

Слова Цзы Ваня были прерваны грубостью Цзы Яня: "Мне нужен член семьи, член семьи, член семьи, дядя. Вы знаете, что называется членом семьи? Мне нужен член семьи, придворный, не раб, не домашнее животное. Не бегающая собака, не хрящевой отброс, который я не посмел унести, когда увидел!"

Указательный палец правой руки указал на лоб, и Цзы Яньшэн громко сказал: "Я буду думать, я буду делать дела, я буду счастлив и доволен, и буду помогать вносить предложения. Вот это и есть семья! Пока рабы убегают, разве я пропаду?". Я не редкость, мне это не нравится!"

Цзы Вань развел руками, он пробормотал про себя: "Не думаю, какая разница. Семья хорошая, рабы - не все ли равно? Однако ты счастлив, избавь меня от головной боли!"

Тяжелый вздох, багровое лицо вдруг исказилось: "Я лично вернул тебя обратно, ты должен дать тебе хорошую точку, чтобы сказать... ты ограбил своего младшего брата, это тоже Почему, зачем беспокоить тебя и перебивать его двумя руками?"

Чу Тянь поднял брови, внезапно взглянув на Цзы Яньшэна!

Когда этот парень пробрался к звездам, он устроил своему неудачливому брату жестокую трапезу?

Подумай о печи для рафинирования, которая до сих пор спрятана в газовом море Чутянь Даньтянь, разве она не от невезучих детей?

Конечно, текущая печь рафинирования не является оригинальной версией года, и теперь печь рафинирования, может быть слишком много магических эффектов!

"О, я хотел перебить его три ноги!" Цзы Яньшэн улыбнулся и сощурил глаза: "Просто, в конце концов, это брат, если ты не пойдешь на эту руку, ты перебил его. Рука. Это тоже вещь?"

Цзы Вань покачал головой и покачал головой. Он сказал: "Я - правоохранитель Тяньцзы, большие дела, общие дела, все они под моим контролем".

Цзы Яньшэн слегка улыбнулся и легко пожал плечами: "В правилах, установленных предками, упоминается, что ты не можешь прерывать руку своего брата?"

В фиолетовом скорпионе было бесчисленное множество фиолетовых проблесков. Он долго колебался и медленно покачал головой: "Нет!"

Цзы Яньшэн естественно рассмеялся: "Итак, я не нарушил никаких правил, поэтому мне не нужно, чтобы ты обо мне заботился. Что ж, мой отец, я пойду и скажу ему... На самом деле, к

таким вещам нужно просто привыкнуть".

Чу Тянь слушал не отрываясь!

Привыкнуть?

Пусть твой отец привыкнет к тому, что твой брат целыми днями буйствует?

Пусть твой брат привыкнет к тому, что его целыми днями прерывает твоя рука?

Чу Тянь деликатно кашлянул, и Цзы Яньшэн вдруг понял, что "о", и, естественно, протянул руку Цзы Ваньчжуну: "Дядя, я самый дисциплинированный. Поэтому я получил семью в соответствии с разумом. Должно быть возможно извлечь ресурс из семьи и дать его ему".

Ма Ли сцепил пальцы, Цзы Янь Шэн Шэн сказал: "Я отправил Тяньши Чутяня таиться в безветренном ущелье, делать свой Тяньцзы в глазах и ушах звезд, это крайне рискованное дело. Я взял ресурсы, а ты быстро забрал их у него!"

Ожидая, пока пурпурный заговорит, Цзы Яньшэн серьезно сказал: "Я поступаю согласно правилам, никто не может сказать, что я не прав."

Ну, в моем качестве, как главы семьи, сначала, дядя ты, я должен помочь Чу Тяню изваять этот меч, я знаю, что у тебя есть хорошие вещи на теле, не скупись."

"Тогда, тогда, Синь Синьян - это место духовной культуры, здесь я собираюсь продать свою жизнь, и я должен рисковать".

"Ну, что за спасение жизни, присмотр за домом, городская детвора, получи еще немного. Я знаю, что дядю ты убил и поджег, в нем много добра! Возьми звезду, используй ее Иностранка, слушай меня, вот так!"

Цзыван нахмурился и очень серьезно посмотрел на Чутяня. Спустя долгое время он кивнул. "Отправить его к звездам? Поскольку это твое решение и твоей семьи, тогда Ты. Однако, поскольку это твой вассал, то в фиолетовом клапане должно быть имя".

Перевернув ладонь, Цзы Ваньчжун достал жетон фиолетового газа и бросил его Чутяньхуаю: "У фиолетового клапана есть патруль, Чутянь? Ну, после этого, ты патруль фиолетового клапана 10,000 человек команды Хорошее здоровье эффективно для фиолетового клапана, и это имеет свои преимущества."

Когда ладонь перевернулась, меч фиолетового скорпиона в руках Цзы Яньшэна был убран. Цзы Вань некоторое время смотрел на зеленый меч скорпиона и покачал головой. "Ты приложил много усилий к этому мечу, но только материал все равно немного хуже. Как раз сейчас у меня есть несколько кусков лучшего из богов, камня ***, и слишком старый дракон, три куска небесного камня!"

"Это бесполезно хранить. Младшие в семье не нуждаются в этих вещах, поэтому они стоят дешевле!"

Цзы Яньшэн поспешно указал на сердце Цзы Ваня и сказал: "Культивируй сердцем, очищение сердца! Дядя, не стоит срезать углы, следуй правилам, мой глава семьи, семья должна дать ему лучшее оборудование, ты должен быть осторожен Рафинирование!"

Цзы Ваньчжун опустил глаза, некоторое время смотрел на Цзы Цзышэна, и наконец двусмысленно промолвил несколько слов, и вонзил зеленый меч в его сердце.

Семь или восемь кусочков шпата разного размера и блеска вылетели из браслета на запястье фиолетового, и он проглотил их.

В его груди полыхнул фиолетовый огонь, и фиолетовый низко захлопал и захрипел, а по его лбу продолжал стекать холодный пот.

Раздается крик дракона, и темный священный свет вспыхивает от браслета пурпурного сквоша. Слабо видно, как огромный киль, который был проглочен им.

Наконец, размеры трех резервуаров с водой неравномерны, и в них много странных камней, которые тускло отсвечивают. Цзы Вань медленно поднесет три куска трафарета ближе к сердцу и медленно вдавит их в горящую грудь. ...

Рот Цзы Яня раздулся и ухмыльнулся.

Лю Янь лежал на земле, его лицо было темным, как лед, и никто не знал, о чем она думает.

Чу Тянь смотрел на фиолетовый жетон в своей руке, его мысли были смутными и не возвращались.

Тяньцзы, фиолетовый клапан и небесный Страж, сами стали командирами небесных Стражей? Этот титул звучит очень властно и очень повелительно!

Днем Хао Сань тоже хотел обвинить себя в сговоре с Тяньцзу.

Сегодня вечером это не сговор с Тяньцзы, это просто Тяньцзы!

Чутянь чувствует себя немного нелепо. Что мне делать в будущем?

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2231100>